

Нежный голосок был словно гром среди ясного неба. И Цянь Е, и Сун Цзынин были настолько шокированы, что в комнате повисла гробовая тишина.

В конце концов первым тишину нарушил хохот Цянь Е:

– Пфхахахаха...хахаха...

Лицо седьмого юного мастера окаменело. Его руки задрожали и не нарочно выпустили яйцо, которое моментально полетело на пол.

– И-йя! – неразлично промямлила маленькая девочка. Однако, ее действия шли в явный контраст с ее милым голоском. Девочка разорвала остатки скорлупы, словно та была сделана из бумаги, выбралась наружу и молниеносно кинулась к Сун Цзынину.

У юноши просто не было времени, чтобы хоть как-то среагировать, прежде чем девочка вцепилась в его одежду своими маленькими белыми ручками. Под ее головой, размером с ладонь, располагалось черное, словно сделанное из фарфора, паучье тело. Паучьи конечности девочки все еще были немного слабыми, а потому соскальзывали с тела Сун Цзынина. Лишь сделав несколько шагов, она наконец смогла стабилизировать свое положение.

Увидев этого маленького арахнида с человеческим лицом, Цянь Е был невероятно потрясен. Большинство арахнидов с рождения имели паучью форму, и лишь спустя несколько метаморфоз получали возможность обрести получеловеческое тело. Лишь после продолжительного наращивания силы, достигнув уровня выше виконта, они наконец могли обрести человеческий вид. Однако, эта девочка с самого рождения имела наполовину человеческое тело, а потому могла считаться редким гением среди арахнидов.

Тем временем Сун Цзынин наконец пришел в себя. Его лицо было бледным и даже немного искаженным из-за того, что Цянь Е раскачивался рядом из стороны в сторону в порывах хохота и останавливаться похоже не собирался. Седьмой юный мастер бросил на товарища гневный взгляд, после чего стряхнул маленького арахнида на пол.

Пепельно-зеленые глаза девочки в этот момент наполнились замешательством. Она открыла свой рот, но оттуда не донеслось ни единого звука. Вместо этого в сторону Сун Цзынина устремился поток зеленого газа.

Юноша явно был застигнут врасплох подобной атакой. Зеленый газ полностью застал его лицо, и тело Цзынина начало неметь. Парень собрался отступить, однако, сделав лишь пол шага назад, он обнаружил, что больше не может пошевелиться. Сун Цзынин был отравлен! К глубочайшему удивлению этому токсину удалось его обездвижить.

Маленькая арахна изо всех сил старалась удержаться на теле юноши, шлепая по нему своими маленькими ручками и паучьими лапками. Тем временем посреди воздуха появилась паучья сеть и приземлилась прямо Сун Цзынину на лицо, после чего крепко обернулась вокруг его тела, не давая жертве ни малейшего шанса. Создание сетей было врожденным навыком арахнидов, однако, способность формировать их из изначальной силы появлялась обычно лишь на ранге виконта.

Маленькая девочка осталась довольна своей работой и продолжила зарываться головой в грудь Сун Цзынина.

Цянь Е, все это время наслаждавшийся представлением, встревожено подскочил на ноги, однако, было уже поздно.

– Твою мать! – мысленно выругался он, вспомнив, что Стука был известен именно благодаря своим ядам, и что даже Чжао Юйин приходилось избегать с ним открытой конфронтации.

Цянь Е кинулся вперед и схватил маленькую паучиху за шею сзади, так что та не могла пошевелиться, и направил в ее тело частицу кровавой энергии.

Кровавая энергия Цянь Е была действенным ядом против представителей темных рас. Была вероятность, что маленькая паучиха уже укусила Сун Цзынина и заразила его токсином, а потому Цянь Е решил применить свою кровавую энергию и вынудить девочку использовать яд для защиты, а не для инфицирования жертвы.

Однако, попав в тело паучихи, кровавая энергия неожиданно пропала, словно камень, брошенный в океан. Сердце Цянь Е замерло, и он решил больше не растрачиваться на милосердие: парень немедленно активировал фиолетовую и темно-золотую кровавые энергии и направил по частице каждой из них в тело девочки.

Фиолетовая кровавая энергия принадлежала родословной Графини Наны, в то время как ранг темно-золотой был загадкой. Когда частицы этих энергий вошли в тело паучихи, она наконец среагировала и отпустила Сун Цзынина.

Цянь Е ослабил свою хватку и отбросил девочку в сторону, после чего моментально подхватил качающегося товарища.

Маленькая арахна со шлепком упала на пол, однако сразу же задвигала паучьими ножками и поднялась вновь. Со стороны казалось, словно ничего и не произошло. Тем не менее, девочка начала качаться из стороны в сторону, словно пьяная: она вставала, падала, после чего вставала снова. На маленьком красивом личике выступил румянец, и золотые кудри начали подпрыгивать в такт ее движениям, в то время как взор пепельно-зеленых глаз потерял фокус, и их заволочло пеленой.

Цянь Е, тем временем, держал обездвиженного Сун Цзынина и понятия не имел, с чего начать лечение. Его кровавая энергия и впрямь была способна справиться с паучьим ядом, однако юноша никогда не проверял, может ли таким образом вылечить отравленного человека. Пока Цянь Е сомневался, как же ему поступить, из тела Сун Цзынина вырвался поток изначальный силы и он выплюнул наружу облако зеленого газа. Лишь после этого парень умудрился кое-как выпрямиться, однако, его голова все еще была покрыта паучьими сетями.

– Черт подери! Это было так унижительно! – из рта седьмого юного мастера вырвалась редкая брань, в то время как он осторожно снимал сети с лица.

Сети арахнидов отличались от обычных. Они были прочными, словно сталь, и если пытаться сорвать их с тела, то есть большая вероятность того, что вместе с ними оторвется и кусок кожи. По этой причине Сун Цзынин мог лишь покорно начать приводить себя в порядок, вне зависимости от того, насколько он был зол.

– Ты в порядке? – ошарашено спросил Цянь Е.

– Что могло случиться с этим юным мастером? Токсин имел лишь паралитический эффект.

Лишь в этот момент Цянь Е осознал, что маленькая арахна вовсе не пыталась отравить его друга. Она просто инстинктивно среагировала на то, что он отстранился от нее.

Взглянув на девочку, юноши переглянулись между собой. Вокруг паучихи появился белый

кокон, окутавший ее тело ниже головы. Из ее рта в этот момент вырывались потоки изначальной силы, превращавшиеся после в новые сети, которые затем добавлялись к кокону. В мгновение ока девочка была окутана с ног до головы.

Цянь Е показал рукой на кокон и спросил:

- Что происходит?
- Конечно же это ты виноват. Откуда мне знать-то? Я никогда раньше не растил арахнида.
- Разве она не назвала тебя мамой? Кому знать, если не тебе?

Услышав эти слова, Сун Цзынин поперхнулся. На его лице выступило возмущение, и юноша еле сдержал в себе желание кинуться в бой с Цянь Е.

Их парочка внезапно успокоилась и уставилась на кокон, пульсирующий необычайной жизненной силой.

Несколько мгновений спустя Сун Цзынин наконец заговорил:

- Скорее всего она твой потомок. Что нам с ней теперь делать?

Цянь Е ошеломленно уставился на друга.

- Кроме естественного размножения, вампиры способны создавать потомков посредством объятия и поглощения родословной. Высший вампир может дать низшему свою изначальную кровь, тем самым подавляя, поглощая или ассимилируя его первоначальную родословную. Подпитка яйца арахнида твоей кровавой энергией могла привести к чему-то подобному. Однако, объятие может быть даровано лишь существам той же расы, либо людям и полувампирам. Никогда не слушал об обращении членов других рас, однако, это не означает, что такой вероятности нет.

Цянь Е ничего не ответил.

Жизненная сила внутри кокона начала увеличиваться, и изнутри вновь стали раздаваться мощные стуки сердца. Очевидно, что маленькая паучиха вот-вот выберется наружу, а потому нужно было принимать решение.

Цянь Е внезапно вздохнул и пожал плечами с горестной улыбкой на лице.

Сун Цзынин понял решение Цянь Е. К этому моменту он закончил снимать с лица паучьи сети, и похлопал друга по плечу:

- Не волнуйся. Она - твой потомок, а потому будет безоговорочно тебе повиноваться. Таков закон вампирской расы.
- Но растить ребенка... может ты и дальше будешь ее мамой?! - пробормотал Цянь Е, после чего выражение лица Сун Цзынина моментально помрачнело.

В этот момент раздался звук рвущегося кокона, и изнутри показалась маленькая девочка. В этот раз она была с ног до головы покрыта слизью и тонкой мембраной, которая с каждым движением растягивалась все сильнее. В конце концов мембрана осталась позади, и внутри можно было увидеть очертания паучьего тела внутри.

Однако, в данный момент арахна, как не посмотри, превратилась в обычную человеческую девочку.

Цянь Е и Сун Цзынин ошарашено переглянулись. Маленькая паучиха завершила трансформацию сразу после рождения и даже обрела полностью человеческую форму. Она наверняка бы стала невероятным гением, живя среди арахнидов. Даже такой сильный виконт, как Брамс, не мог полностью избавиться от своего паучьего тела из-за проблем с родословной.

Маленькая девочка начала инстинктивно ползти в сторону Сун Цзынина. На полпути она, шатаясь, поднялась на ноги и зашлепала вперед. Однако, спустя несколько мгновений маленькая паучиха внезапно остановилась и посмотрела на Цянь Е. На ее лице выступило замешательство, и девочка, наклонив голову, начала смотреть то на Сун Цзынина, то на Цянь Е. Похоже, она не могла определиться.

Седьмой юный мастер похоже нашел огонек надежды среди окутавшего все вокруг мрака, и на его лице, казалось, вот-вот выступят слезы. Он незамедлительно указал на товарища и сказал:

- Вот твоя мама. Давай, иди!
- Вздор!
- Но она выросла на твоём молоке!
- Это кровавая энергия!
- Особой разницы нет. Цянь Е, давай!
- Исключено! - сказал юноша, и решительно отступил назад.

В ответ на это Сун Цзынин холодно улыбнулся:

- Не пытайся убежать! Ты создал эту проблему и теперь должен взять на себя ответственность! Сейчас я покажу тебе свое тайное искусство!

После этих слов в воздухе закружилось множество опавших листьев, каждый из которых пытался подтолкнуть Цянь Е ближе к девочке.

- Хмпф!

Без лишних слов изначальная сила начала носиться вокруг Цянь Е, формируя гигантский водоворот, который в мгновение ока смёл все листья прочь. В это же время в сторону Сун Цзынина устремилась ладонь, направившая всю мощь вихря в его направлении. От столкновения седьмому юному мастеру пришлось сделать несколько шагов назад, после чего он упал на пятую точку прямо перед маленькой девочкой.

Цянь Е активировал свое Сокрытие Крови и полностью скрыл свою ауру. После этого он молниеносно схватил девочку и сунул ее товарищу в руки.

Глядя на юношу, маленькая паучиха начала тереться щекой о его грудь. Не в силах ощущать кровавую энергию Цянь Е, воспоминания девочки до трансформации наконец взяли верх.

Она прижалась к Сун Цзынину еще крепче и крикнула:

- Мама!

После этого девочка зевнула и погрузилась в сон.

Увидев, что опасность обошла его стороной, Цянь Е облегченно вздохнул и рассеял свою изначальную силу.

Сун Цзынин тем временем приподнял ребенка, и оставшиеся в воздухе листья начали падать на ее тело, превращаясь в нити зеленого света.

Юноша какое-то время молчал, после чего поднял девочку в направлении Цянь Е:

– Не думаешь, что она похожа на тебя?

– Нет!

– Разве ты не чувствуешь кровную связь? – терпеливо продолжил Сун Цзынин.

– Безусловно нет!

Видя, что Цянь Е не желает и шагу ступить в эти мутные воды, Сун Цзынин начал объяснять результат теста, который он только что провел:

– У нее есть способность Сокрытия Крови. Без внимательного осмотра даже обычный Воитель не сможет определить ее расу, используя изначальную силу. На континенте Вечной Ночи живет множество полукровок. До тех пор, пока она не станет использовать особые способности арахнидов, будет приемлемо, даже если ее изначальная сила тьмы будет чересчур обильной. Позже тебе нужно будет осторожно наставлять ее!

Цянь Е был поражен. Когда он посмотрел на маленькое личико девочки, в глубинах его сердца что-то дрогнуло.

– Почему бы тебе не дать ей имя? – гадко хихикнул Сун Цзынин. – Ее родословная явно не принадлежит больше семье Стуки.

Цянь Е был не настроен продолжать эту тему. Он немного подумал и сказал:

– Чжуцзи?

– Хорошо. – сказал Сун Цзынин, по-видимому приняв свою судьбу. Держа маленькую девочку на руках, он начал обсуждать с Цянь Е, как им следует скрыть произошедшее.

К концу разговора Цянь Е внезапно кое-что вспомнил. Доставая яйцо из Тайного Пространства Андруила, он заметил неподалеку почти забытую коробочку. Юноша давно хотел показать ее содержимое Сун Цзынину.

– Ты узнаешь это? – спросил Цянь Е, достав коробку, внутри которой лежал ромбовидный кристалл размером с ладонь.

ПА: Чжуцзи означает 'Принцесса Чжу / Леди Чжу'. В данном случае иероглиф Чжу – это фамилия, но по произношению очень похож на слово 'паук' (на китайском)